

УДК 312
JEL: J1, J11, J2

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.375.379

ПУТИ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Станислав Иванович Буслаев¹

¹ ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность»
E-mail: bustivan@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.10.2015

Одобрена: 29.11.2015

Аннотация. В данной статье рассмотрена одна из основных глобальных проблем современности – демографическая. Проанализированы история возникновения проблемы беженцев и вынужденных переселенцев с целью ее решения, приведена статистика и основные тенденции глобальной миграции, рассмотрены основные районы эмиграции и иммиграции. Сделаны выводы о дальнейшем развитии ситуации, даны рекомендации о возможных способах решения проблемы беженцев.

Ключевые слова: беженцы, демографическая проблема, вынужденная миграция, переселенцы, миграционный кризис, убежище.

Для ссылки: Буслаев С. И. Пути решения демографической проблемы современности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 375–379. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.375.379

Демографическая проблема – глобальная проблема человечества, связанная с продолжающимся значительным приростом населения Земли, опережающим рост экономического благосостояния, в результате чего обостряются и другие проблемы, угрожающие жизни населения в этих странах.

Важнейшие проблемы народонаселения, которые угрожают крайне негативными последствиями: стремительный рост населения, или демографический взрыв, в развивающихся странах, и угроза депопуляции, или демографический кризис, в экономически развитых странах. К проблемам народонаселения следует отнести также неконтролируемую урбанизацию в развивающихся странах, кризис крупных городов в некоторых развитых странах, стихийную внутреннюю и внешнюю миграцию, которая осложняет, политические отношения между государствами.

Одной из форм демографической проблемы современности является миграция.

Мигрант – лицо, совершающее переселение, меняющее местожительство внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, чаще всего из-за экономической, политической, национально-правовой нестабильности.

Понятие беженец подразумевает всех лиц, которые покинули родную страну, в которой проживали на постоянной основе ввиду чрезвычайных обстоятельств и причин. Беженцы существенно ограничены в правах относительно других групп

мигрантов и их положение не предполагает интеграции в общество. Статус беженца предполагает, что при улучшении ситуации на Родине, человек вернется в страну.

Перемещение населения в результате войн, экономических неурядиц и стихийных бедствий началось не сегодня и завершится не завтра – процесс поиска людьми безопасных условий для жизни в последние годы в ряде регионов планеты идет по нарастающей.

Миграционный кризис настоящего времени является крупнейшим со времен Второй мировой войны, что представляет серьезный вызов для мирового сообщества, считает генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. По всему миру к беженцам можно отнести около 60 млн. человек. XXI век обозначил резкий тренд на увеличение числа мигрантов (рис. 1).

Развязанные при помощи того же Запада – США и Евросоюза – вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, в Северной, Западной и Северо-Восточной Африке, способствуют притоку в европейские страны сотен тысяч беженцев.

В 2015 году в ЕС разразился кризис из-за наплыва беженцев. Беженцев, безусловно, жаль и 99% из них реально несчастные люди, спасающиеся от смерти. Это миллионы несчастных, бегущих в Европу.

Для современной Европы миграция из стран «третьего мира» уже несколько десятилетий является крайне актуальной проблемой.

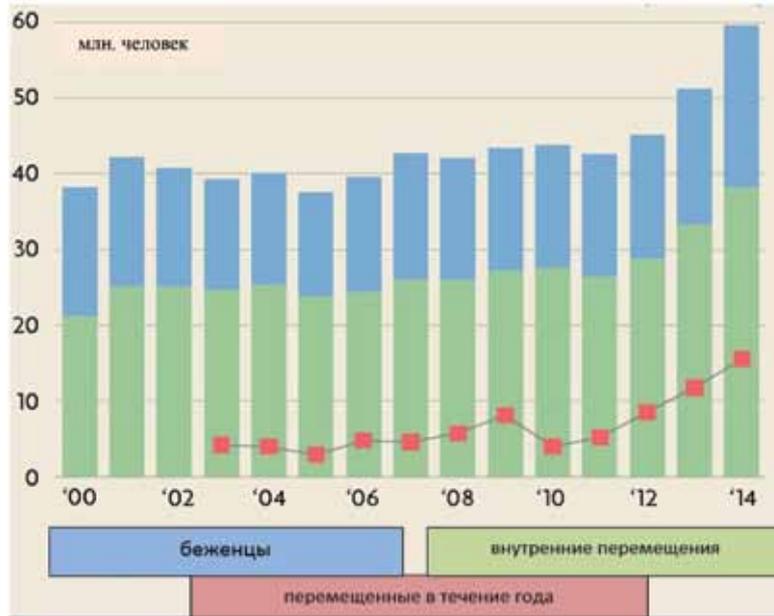

Рис. 1. Перемещения в XXI веке, млн. человек [1]

Именно страны Западной и Северной Европы являются целью беженцев: там они хотят остаться жить и работать и туда они будут стремиться до тех пор, пока ЕС будет их принимать. Не пускать их – значит обресть на страдания и смерть. Их можно понять. Впускать всех подряд – обресть самих себя на вымирание в перспективе. Но можно понять и рядовых европейцев, которым такое нашествие абсолютно чуждых в языковом, культурном, религиозном отношении людей совершенно не по душе. Что же происходит?

Согласно июньскому докладу Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев «Глобальные тенденции», опубликованному в Женеве, в 2014 г. из-за войн, экономических неурядиц и стихийных бедствий число вынужденных переселенцев в мире превысило 59 млн. (десять лет назад – 37,5 млн. человек), а это более чем на 8 млн. превышает показатель 2013 г. При этом в европейских странах рост достиг 51% и составил 6,7 млн. человек (ранее 4,4 млн. человек).

Сегодня Европа переживает самый острый со времен Второй мировой войны кризис из-за наплыва мигрантов из Африки, Азии и Ближнего Востока. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев прогнозирует, что до конца 2016 г. в Европу переберутся не менее 850 тыс. человек.

В сентябре 2015 г. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев сообщило, что количество мигрантов, пересекших Средиземное море в поисках убежища в Европе, превысило 500 тыс. человек, почти 3 тыс. человек погибли или пропали без вести. Если говорить о ситуации, которая

сложилась в текущем году, то лишь по Средиземному морю в первом полугодии 2015 года в страны Европы прибыли почти 140 тыс. мигрантов, что на 83% больше прошлогоднего показателя.

По данным Евростата лишь во втором квартале текущего года заявление на получение убежища в европейских странах подали более 213 тыс. человек, что на 15% превышает значение первого квартала и на 85% больше значения 2014 г. за аналогичный период. Ожидается, что показатель третьего квартала будет еще выше, поскольку ежедневно границы европейских стран пересекают тысячи беженцев. Германия в основном «привлекает» сирийцев, афганцев и косоваров, Италия – нигерийцев,

гамбийцев и пакистанцев, Франция – косовских сербов, жителей Конго, суданцев, Финляндия – сомалийцев, иракцев и албанцев, Великобритания – жителей Эритреи, Пакистана и Ирана.

В прошлом году возвращены в страны своего происхождения были только 126,8 тыс. беженцев, что является рекордно низким показателем за последние двадцать лет. Он указывает на отсутствие тенденции к нормализации ситуации в государствах-поставщиках беженцев.

За последние тридцать пять лет четверть стран мира в результате тех или иных политических событий становилась источниками мигрантов и беженцев. Двенадцать государств являются таковыми на протяжении более чем двух десятилетий фактически без перерыва (например, Афганистан, Ирак и Вьетнам, некоторые страны Южной и Центральной Африки). Это именно те страны, которым Штаты прописали ударную порцию демократии. Сирия вошла в их число в 2012 г., и быстро стала рекордсменом.

Согласно докладу «Глобальные тенденции 2014» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, к концу 2014 года Сирийская Арабская Республика стала крупнейшим в мире источником беженцев, обогнав Афганистан, который занимал эту позицию более трех десятилетий (рис. 2).

Вместе с Сомали в качестве третьей по величине страной-источником, на эти три страны вместе приходится 7,6 млн. человек или более половины (53%) всех беженцев, находящихся в ведении УВКБ ООН, на конец 2014 года.

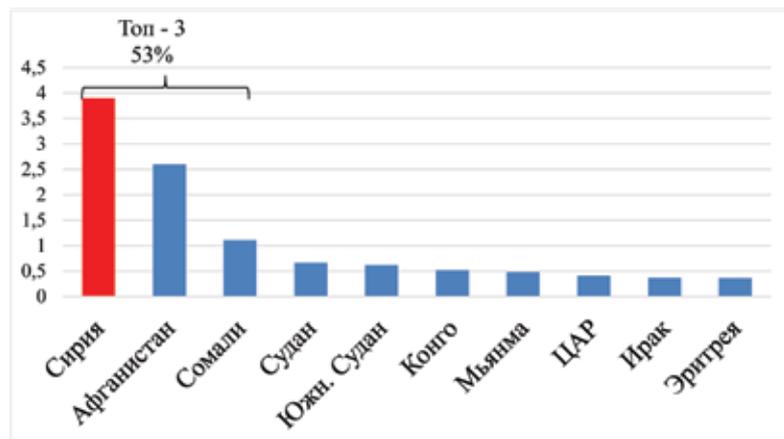

Рис. 2. Основные страны-источники беженцев (на конец 2014 года), млн. человек [1]

Хотя Афганистан и Сомали были перечислены среди этой тройки уже ряд лет, Сирийская Арабская Республика не входила даже в топ-30 стран-источников всего три года назад. Этот поворот явно демонстрирует стремительное ухудшение ситуации в этой стране.

Включая 3,9 млн. беженцев в 107 странах, Сирийская Арабская Республика стала ведущей страной происхождения беженцев в 2014 г. С учетом 7,6 млн. лиц, перемещенных внутри страны, сирийцы стали крупнейшим перемещенным населением в мире. Сегодня, в среднем, почти один из каждых четырех сирийских беженцев, с вероятностью 95% находится в соседних странах. Последний раз такая высокая цифра беженцев наблюдалась в 2001 г., когда 3,8 млн. афганцев были зарегистрированы в качестве беженцев по всему миру. Германия приняла самое большое число сирийцев в 2014 году, примерно 41 000 человек.

Конфликт в Сирийской Арабской Республике заставил 1,55 млн. человек бежать за границу в 2014 г., главным образом в соседние страны. Турция (1,56 млн.), Ливан (1,15 млн.), Иордания (623,100), Ирак (234,200), и Египет (138,400) несут наибольшее бремя в принятии сирийских беженцев к концу 2014 года. Кроме того, Сирийцы подали около 175 000 индивидуальных ходатайств о предоставлении убежища по всему миру в течение года, большинство из них в Европе.

Афганцы были второй по величине группой беженцев под действием мандата УВКБ ООН, с примерно 2,6 млн. человек в конце 2014 года. Как и в предыдущие годы, Пакистан и Исламская Республика Иран были основными странами, принимающими население, с 1,5 млн. и 950,000 беженцев, соответственно. Вместе, на эти две страны приходится 95 процентов всех афганских беженцев по всему миру. Кроме того,

Германия приняла 27,800 афганских беженцев. В Исламской Республике Иран, правительство вверх изменение числа афганских беженцев в том, что страна (из 814,000 до 950 000) был частично компенсировано в сочетании с добровольной репатриацией и переселенческими вылетами приблизительно 20 000 афганцев. Не продление 137 500 подтверждений регистрационной карты для афганских беженцев в Пакистане, продолжает сокращать размер этой группы.

Сомалийцы стали третьей по величине группой беженцев под действием мандата УВКБ ООН с 1,11 млн. человек на конец 2014 года, численность почти не изме-

нилась с конца 2013 года (1,12 млн.). Масштабные поступления сотен тысяч Сомалийцев в Кению и Эфиопию, которые наблюдались в некоторые предыдущие годы значительно замедлились в 2014 г. Тем не менее, в общей сложности 35 900 сомалийцев добивались международной защиты в течение года, в частности в Йемене (17 600), Кении (11 500) и Эфиопии (6300). С примерно 666 000 беженцев в конце года, число суданских беженцев осталось относительно стабильным по отношению к началу года (648 900). Судан был, таким образом, четвертой по величине страной происхождения беженцев. В противоположность этому, вспышка насилия в Южном Судане, которая началась в декабре 2013 г., привела к резкому оттоку в соседние страны. Общее число Южносуданских беженцев выросло с 114 400 к 616 200 в промежутке всего 12 месяцев. Под конец года, те кто бежали в Южный Судан нашли убежище преимущественно в Эфиопии (251 800), Уганде (157 100), Судан (115 500), и Кении (89 200). В результате Южный Судан был пятой по величине страной происхождения беженцев во всем мире.

На конец 2014 г. с 516 800 лиц число беженцев из Демократической Республика Конго достигло небывало высоты.

В то время как оценки беженцев родом из Мьянма (седьмой по величине страной-источником) остались практически неизменным на уровне 479 000, число беженцев из Центральноафриканской Республики выросло, так как конфликт и насилие продолжается в их стране. Число беженцев увеличилось с 252 900 до 412 000 в течение отчетного периода, превращая Центральноафриканскую Республику в восьмую по величине страну происхождения беженцев.

Иракцы стали девятой по величине группой беженцев в 2014 г. с 369 900 лицами, главным образом в

Сирийской Арабской Республике (146 200), Германии (41 200), Исламской Республике Иран (32 000) и Иордании (29 300).

Эритрея занимала 10-е место среди основных стран-источников с 363 100 беженцами на конец отчетного периода.

Другими основными странами происхождения беженцев были Колумбия, Пакистан и Украина. Число Колумбийских беженцев (360 300) уменьшилось на 36 300 лиц по сравнению с началом года, в основном в результате пересмотра числа в Республике Венесуэла. В отличие от этого, как для Пакистана, так и для Украины данные увеличились резко. В Пакистане около 283 500 лиц бежали в Афганистан, так как в их стране в течение года разворачивался вооруженный конфликт; кроме того, бои в Восточной Украине не только переместили более чем 800 000 человек внутри страны, но и привели к 27 1200 лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или временного убежища в Российской Федерации.

В 2014 году отмечается сдвиг в балансе как основных принимающих, так и в странах происхождения беженцев, спровоцированный сочетанием сирийского кризиса и масштабного перемещения в различных районах Африки. Турция стала крупнейшей страной, принимающей беженцев в 2014 году, заменив Пакистан, который занимал это место на протяжении более чем десятилетия.

Другими страны с большим населением беженцев являются Ливан (1,15 млн.), Иран (950 тыс.), Эфиопия (657 тыс.), Иордания (654 тыс.), Кения (551 тыс.) и Чад (453 тыс.).

Вместе, Турция, Пакистан, Ливан и Исламская Республика Иран приняли более 5,2 млн., или 36 процентов всех беженцев в мире (рис. 3).

По адресации запросов на предоставление убежища и получение статуса беженца лидирующую позицию в 2014-м году заняла Россия, что связано с вооруженным конфликтом в Восточной Украине. Но для России эти приезжающие люди не представляют собой цивилизационной угрозы, так как 99% из них являются носителями той же культуры и тех же традиций, имеют общие исторические корни. Абсолютно иная ситуация наблюдается сегодня в Европе, прибежище в которой стремятся получить люди абсолютно иной ментальности [4].

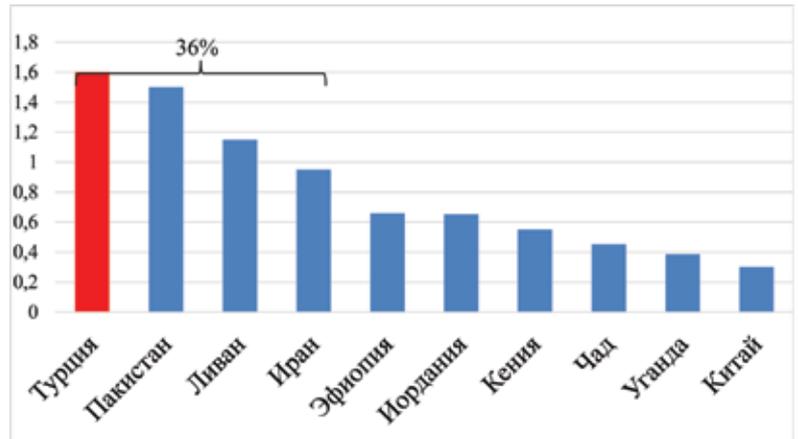

Рис. 3. Основные страны, принимающие беженцев (на конец 2014 года), млн. человек [1]

Как заявил в связи с публикацией доклада верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гутерреш, мир вступает в «новую эру», когда масштабы «глобального принудительного перемещения населения заслоняют все виденное прежде». Те, кто развязывают конфликты, все чаще остаются безнаказанными, тогда как международное сообщество демонстрирует «неспособность работать сообща, чтобы остановить войны», подчеркнул он. Европейские политические лидеры, конечно, понимают, что миграция провоцирует значительные внутривластные риски, становится одним из ключевых факторов роста преступности, экономической нестабильности, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, ксенофобии, разрушения коренной идентичности и подрыва суверенитета.

Глобальный характер опасности столкновений религиозных идентичностей описал американский журналист Патрик Бьюкенен. Он спрогнозировал доминирование ко второй половине XXI века в странах ЕС исламо-арабо-африканской культуры, что связано в первую очередь с отвержением христианской морали населением европейского происхождения, численность которых составит абсолютное меньшинство.

Существует и опасность, что какая-то часть преступников и боевиков ИГИЛа проникает под видом беженцев в Европу. Европейский союз по-прежнему пытается придумать систематический способ как одновременно управлять беспрецедентным числом беженцев, протекающим через его границы и пытаться сдержать их приход. Но десятки тысяч сирийцев, иракцев, афганцев и другие продолжают наводнять Европу. Элементарные расчеты позволяют сделать вывод, что к концу 2015 года число вновь прибывших беженцев и уже

находящихся в Германии составит, как минимум, два миллиона человек. Проблема мигрантов и беженцев становится все острее и опаснее. Миграция – не просто проблема, которую нужно решать, но процесс, которым нужно грамотно управлять. Остановить же ее просто невозможно, таковы реалии современного открытого мира. Решение такой глобальной демографической проблемы сегодня возможно лишь при совместных усилиях всего мирового сообщества.

Международные организации обязаны искать пути решения вопросов, связанных с необходимостью размещения беженцев, их интеграции в местах нового проживания. Необходимо остановить гуманитарную катастрофу, покончить с терроризмом и параллельно начать политический процесс по урегулированию сирийского кризиса. И сирийскому обществу нужно объединиться для решения всех этих задач. Для решения проблемы необходимо восстановить государственность в тех странах, куда европейцы последние годы «несли демократию», уничтожить выращенных при пособничестве Запада террористов.

Оказать помощь в восстановлении экономики в разрушенных странах, решить социальные проблемы стран и благополучия населения – при всех гигантских финансовых затратах на реализацию этого решения, такой путь остается наиболее оптимальным.

Поэтому, не будут решены, прежде всего, социальные проблемы на Ближнем Востоке – поток беженцев не иссякнет.

Список литературы

1. Доклад «Глобальные тенденции 2014» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/556725e69.html> (дата обращения: 10.11.2015).
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада: пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО «Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
3. Каковы истинные причины сирийского кризиса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/11-09-2015/1274296-kadri-0/> (дата обращения: 10.11.2015).
4. Хвьяля-Олинтер Н. Миграционный нокаут Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/migratsionnyj-nokaut-evrope> (дата обращения: 10.11.2015).
5. Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/spec/refugee/> (дата обращения: 10.11.2015).

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

THE WAYS OF SOLVING MODERN DEMOGRAPHIC PROBLEM

Stanislav Buslaev

Abstract

This article discusses one of the major global challenges of our time – the demographic one. The paper analyzes the history of the problem of refugees and forced migrants for the purpose of its decision, cites statistics data and the main trends of global migration, the main regions of emigration and immigration. The paper makes conclusions on the further development of the situation, gives the recommendations on possible ways to solve the refugee problem.

Keywords: *refugees, demographic problem, forced migration, migrants, migration crisis, asylum.*

Correspondence: *Buslaev Stanislav Ivanovich, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), bustivan@gmail.com*

Reference: *Buslaev S. I. The ways of solving modern demographic problem. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 375–379. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.375.379*